

ЖАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 8.

1885 г. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ, Апрѣля 30.

I.

ОПРЕДВЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 14 февраля—4 марта 1885 года за № 280, о выпискѣ журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.

(Къ свѣдѣнію).

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 23 ноября 1884 года за № 913, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 433, съ заключеніемъ Комитета по прошенію редактора издаваемого при кievской духовной семинаріи журнала подъ названіемъ: „Руководство для сельскихъ пастырей“— архимандрита Ириней, о рекомендованіи этого пастырскаго журнала для выписки въ церковныя библіотеки, въ виду того, что онъ, и по содержанію и по направленію своему, вполне соотвѣтствуетъ характеру и цѣлямъ означенныхъ библіотекъ. Учебный Комитетъ полагаетъ полезнымъ рекомендовать означенный журналъ къ выпискѣ не въ церковныя только, а и въ семинарскія библіотеки. При

казали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ по духовному вѣдомству, сообщить чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

Отъ 2 ноября—4 марта 1884—85 года за № 2406, о вос-
прещениі священнослужителямъ принимать званіе членовъ
правленій и совѣтовъ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ
товариществъ

(Къ исполненію).

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ слушалъ: дѣло объ од-
номъ священникѣ, состоявшемъ членомъ правленія сель-
скаго ссудо-сберегательнаго товарищества. П р и к а з а-
ли: Находя, что участіе священнослужителей въ сель-
скихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ въ каче-
ствѣ членовъ правленій и совѣтовъ сихъ товариществъ
не можетъ не отвлекать ихъ отъ исполненія прямыхъ
обязанностей пастырскаго служенія, Святѣйшій Синодъ
признаетъ необходимымъ воспретить священнослужите-
лямъ принимать на себя званіе членовъ правленія и со-
вѣтовъ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ,
о чемъ для объявленій по духовному вѣдомству къ долж-
ному исполненію и напечатать въ „Церковномъ Вѣст-
никѣ“.

Списокъ лицъ духовнаго званія по Калужской Епархіи, кои за службу награждены Св. Синодомъ, ко дню Св. Пасхи въ 1885 г. а) по духовному вѣдомству

а) *Саномъ архимандрита*—настоятель козельской Введенской оптиной пустыни игумень *Исаакій*; б) *саномъ игумена*—строитель Свято-Троицкаго Лютикова монастыря, въ перемышльскомъ уѣздѣ, іеромонахъ *Феодосій*, в) *саномъ протоіерея*—козельскаго уѣзда, церкви села Дудина, священникъ Максимъ *Блѣевъ*; мосальскаго уѣзда, церкви села Спасо-Деменскаго, священникъ Іаковъ *Пушкинъ*; г) *наперснымъ крестомъ отъ Святейшаго Синода выдаваемымъ*—ректоръ калужской духовной семинаріи протоіерей Дмитрій *Лужецкій*; козельскаго уѣзда, церкви села Березичъ, священникъ Іоаннъ *Покровскій*; Николаевскаго 3 класса, въ гор. Малоарославцѣ, монастыря іеромонахъ *Гервасій*; боровскаго Пафнучіевскаго монастыря іеромонахъ *Пафнутій*; д) *камилавкою*—медынскаго уѣзда, церкви села Костина, священникъ Петръ *Малининъ*; жиздринскаго уѣзда, церкви села Мокраго, священникъ Михаилъ *Владимірскій*; жиздринскаго уѣзда, церкви села Подбужья, священникъ Михаилъ *Жуковъ*; жиздринскаго уѣзда, церкви села Веснина, священникъ Стефанъ *Покровскій*; тарусскаго уѣзда, церкви села Троицкаго, священникъ Іоаннъ *Георгіевскій*; жиздринскаго уѣзда, церкви села Чернышина, священникъ Василій *Давы*; гор. Калуги, Свято-Троицкаго кафедральнаго собора, священникъ Іоаннъ *Никольскій*; козельскаго уѣзда, церкви села Фроловскаго, священникъ Алексій *Чистяковъ*; е) *скуфьею*—г. Калуги, Спасослободской церкви, священникъ Василій *Соловьевъ*;

жиздринскаго уѣзда, церкви села Зикѣва, священникъ *Василій Покровский*; малоарославецкаго уѣзда, церкви села Казаринова, священникъ *Іаковъ Виноградовъ*; малоарославецкаго уѣзда, церкви села Спасъ-Загорья, священникъ *Алексій Февралева*; мосальскаго уѣзда, церкви села Рыльскаго, священникъ *Василій Смирновъ*; тарусскаго уѣзда, церкви села Ильинскаго, священникъ *Федоръ Смирновъ*; ж) *благословеніемъ Святыяго Синода съ грамотами*—гор. Калуги, Васильевской церкви, священникъ *Александръ Дебрѣва*; Тихоновой пустыни, въ калужскомъ уѣздѣ, іеромонахъ *Нифонтъ*; калужскаго уѣзда, церкви села Федосова, священникъ *Петръ Извъковъ*; г. Мосальска, кладбищенской церкви, священникъ *Матѣй Смирновъ*; мосальскаго уѣзда, церкви села Милятина, священникъ *Іоаннъ Вертоградовъ*; козельскаго уѣзда, церкви села Хотѣни, священникъ *Николай Королевъ*; лихвинскаго уѣзда, церкви села Кипети, священникъ *Федоръ Соборновъ*; г. Калуги, кафедральнаго собора, протодіаконъ *Сергій Введенскій*, и з) *благословеніемъ Святыяго Синода безъ грамотъ*—Тихоновой пустыни, въ калужскомъ уѣздѣ, іеромонахъ *Макарій*; калужскаго уѣзда, церкви села Георгіевскаго на Полянѣ, священникъ *Александръ Меморскій*; г. Козельска, Васильевской церкви, священникъ *Михаиль Чупровъ*; лихвинскаго уѣзда, церкви села Грязнова, священникъ *Григорій Мишиневскій*; лихвинскаго уѣзда, церкви села Николо-Гостуни, священникъ *Андрей Знаменскій*; г. Малоарославца, Успенской церкви, священникъ *Василій Кременскій*; малоарославецкаго уѣзда, церкви села Башмаковки, священникъ *Павель Смирновъ* и перемышльскаго уѣзда, церкви села Григоровскаго, священникъ *Іоаннъ Григоровичъ*.

б) по гражданскому вѣдомству.

а) *Наперснымъ крестомъ*, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ — мосальскаго уѣзда, церкви села Ново-Александровскаго, священникъ Александръ *Лебедевъ*; б) *скуфьею* — г. Жиздры, Александровской церкви, священникъ Петръ *Хвалобновъ*; и в) *набедренникомъ* — малоарославецкаго уѣзда, церкви села Недѣлина, священникъ Іоаннъ *Маминъ*.

Всемиловѣннѣе удостоены въ 24 день марта 1885 года наградъ, Высочайше жалуемыхъ, 1) по духовному вѣдомству Калужской Епархіи: а) *орденомъ св. Владимира 4 ст.* настоятель Калужской Тихоновой пустыни, архимандритъ *Морсей*; Калужской Михаило-Архангельской церкви протоіерей Іаковъ *Громовъ*; Жиздринскаго Александровскаго собора протоіерей Іоаннъ *Олеровъ*; б) *орденомъ св. Анны 2 ст.* Калужской Одигитриевской церкви, протоіерей Алексѣй *Ворониовъ*; в) *орденомъ св. Анны 3 ст.* Калужской Петропавловской церкви священникъ Никита *Рождественскій*.

2) по гражданскому вѣдомству *орденомъ св. Анны 3 ст.* Калужской Казанской церкви священникъ Іоаннъ *Февралевъ*, и Калужскаго уѣзда церкви с. Ромоданова, священникъ Павелъ *Всесвятскій*.

II.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

О раздѣлѣ между причтами дохода.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, состоявшимся 19 сего Апрѣля и утвержденнымъ Его Прео-

священствомъ, постановлено объявить духовенству Калужской епархіи, чрезъ епархіальныя вѣдомости, что впредь до особаго распоряженія Епархіальнаго Начальства, по указу Св. Синода отъ 4 прошлаго Марта за № 3, раздѣль между причтами доходовъ долженъ производиться по прежнему, и присовокупить, что всѣ не своевременные, подобнаго рода вопросы и ходатайства, будутъ оставлены безъ разсмотрѣнія.

О документахъ, требующихся при совершеніи бракосочетаній.

Озредѣленіемъ Консistorіи, состоявшимся 16 февраля сего года, и утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, постановлено: объявить, чрезъ епархіальныя вѣдомости, къ исполненію духовенству Калужской епархіи, чтобы во первыхъ ни подъ какимъ видомъ не дозволяли себѣ вѣнчать браки на основаніи однихъ видовъ на жительство, представляемыхъ брачующимися, каковы: паспорта, билеты, свидетельства, аттестаты и подобное, но чтобы всякій разъ, какъ о женихѣ, такъ и о невѣстѣ требовали именно церковныхъ документовъ, которые бы съ несомнѣнною подтверждали возрастъ брачующихся и дѣвство или вдовство ихъ, и отсутствіе *духовнаго между ними родства* и не уклонную принадлежность къ православнои церкви; во вторыхъ, чтобы къ совершенію браковъ приступали не иначе какъ по тремя разамъ оглашеніи о томъ въ церквахъ жениха и невѣсты и притомъ послѣ подписанія обыска поручителями; а благочиннымъ внести въ непремѣнную обязанность при обзорѣнн церквей, имъ подвѣдомственнымъ, обращать особенное вниманіе на правильность и полноту, какъ и на цѣлость вышеозначенныхъ документовъ и о каждой за-

мѣченной ими въ этомъ дѣлѣ неисправности немедленно доносить Консисторіи.

III.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства 9 числа прошлаго марта, священнику с. Мокраго, Жиздринскаго уѣзда, Михаилу Владимірскому, и церковному старостѣ крестьянину Якову Тимофееву за ревностное усердіе и старательность къ благолѣпію храма Божія, а также и труды по приобрѣтенію, хотя и на церковныя суммы, въ непродолжительное время многихъ вещей для церкви, вполнѣ гармонирующихъ величію и обширности самаго храма. *За пожертвованіе* 1) прихожанамъ сельца Фропкина, Мещовскаго уѣзда—на устройство ограды во кругъ церкви и окраски оной 175 руб.; 2) іеромонаху Александро-Невскоі Лавры Θεодилу—въ церковь с. Ковыльни, Мосальскаго уѣзда, мѣдной посеребрянной люстры и таковаго же кадила на сумму 150 р.; 3) крестьянину д. Романовки, Гарусскаго уѣзда, Симеону Матвѣеву—въ церковь с. Калугина, тогоже уѣзда, вещей на сумму 250 р.; 4) прихожанамъ с. Хохлова, Мещовскаго уѣзда,—на исправленіе штукатурки и крыши на своемъ приходскомъ храмѣ 250 р.; 5) редактору газеты „сынъ отечества“ Ивану Успенскому—въ Перемышльскую Николаевскую церковь кіота на икону свят. Николая чудотворца, иконы Успенія Пресвятыя Богородицы въ ризѣ аплике высеребрянной съ вѣнчиками вызолоченными; иконъ запрестольныхъ: Знаменія Пресвятыя Богородицы и святителя Николая въ ризахъ аплике, на сумму 700 руб.; 6) прихожанамъ с.

Милотичъ, Мосальскаго уѣзда, — на колокольскія ихъ церкви 117 р.; 7) церковному старостѣ с. Шанскаго завода, Медынскаго уѣзда, Медынскому купеческому сыну Григорію Волкову — на возведеніе между церковію и колокольнею каменныхъ стѣнъ, вмѣсто деревянныхъ, 100 руб.; 8) Калужскому купцу Михаилу Ченцову — въ Калужскую Предтеченскую церковь 5% билета въ 100 р. и въ пользу причта тойже церкви билета 2 внутренняго займа съ выигрышами.

IV.

Свѣдѣнія по Епархіальному Управленію.

Произведены Его Преосвященствомъ въ санъ архимандрита настоятель Козельской Введенской Оптиной пустыни игуменъ *Исаакій*; въ санъ протоіерея, священникъ с. Дудина Максимъ *Вьялевъ* — 6 сего апрѣля.

Посвящены въ стихарь Его Преосвященствомъ 16 прошлаго марта псаломщики: а) с. Александровскаго, Жиздринскаго уѣзда, Григорій *Добровъ*; б) с. Щелканова, Мещовскаго уѣзда, Григорій *Чистяковъ*; в) сел. Сильковичъ, Мосальскаго уѣзда Лаврентій *Рождественскій*, и 17 марта псаломщикъ Калужскаго кафедральнаго собора Иванъ *Знаменскій*.

Открыты внѣбогослужебныя собесѣдованія съ прихожанами о предметахъ вѣры и нравственности христіанской въ с. Горяиновѣ, Калужскаго уѣзда, священникомъ Сергіемъ Ватолинымъ съ 27 января сего года; въ с. Перестражѣ, Козельскаго уѣзда, священникомъ

Григоріємъ Благовѣщенскимъ и въ с. Упозевѣ, того же уѣзда, священникомъ Павломъ Бриллиантовымъ съ 1 октября 1884 года, и въ с. Колодези священникомъ Сергѣемъ Лебедевымъ съ 24 февраля сего года.

Опредѣлень въ с. Бояновичи, Жиздринскаго уѣзда, и. д. псаломщика бывшій священникъ села Овсорокъ, того же уѣзда Иванъ *Діаконовъ*.—19 апрѣля.

Исключаются изъ списковъ за смертію: діаконъ на псаломщицкой вакансіи Христорожественской, г. Мещовска, церкви Стефанъ *Рождественскій*,—30 марта; и. д. псаломщика с. Шуй, Мосальскаго уѣзда, Семень *Никольскій*,—27 марта.

Списокъ лицъ духовнаго званія Калужской Епархіи, которымъ назначено единовременное пособіе изъ спеціальнаго свора за 1884 годъ.

Священнику Евгенію Шумилину 70 р., діакону Алексію Восходову 50 руб.

Причетникамъ:

Лаврентію Извѣкову, Алексію Щепетову, Симеону Пашкову, Михаилу Протасову, Или Лебедеву, Іоанну Стелиферовскому—по 30 руб.

Вдовамъ Священниковъ:

Екатеринѣ Сахаровой, Параскевѣ Зюковой, Пелагии Преображенской, Пелагии Покровской, Татіанѣ Сахаровой, Любви Успенской, Екатеринѣ Дубовой, Руфивѣ Дударевой, Александрѣ Бриллиантовой—по 70 руб.

Вдовамъ Причетниковъ:

Марѣѣ Виноградовой, Татьянѣ Соколовой, Матро-
нѣ Демидовой, Еленѣ Стефазовой, Анисии Никольской,
Екатеринѣ Каменевоѣ, Акилинѣ Извъковой, Маріи Крас-
ноцвѣтковой, Пелагій Смирновой, Агриппинѣ Протасо-
вой—по 30 руб. Итого 1.230 руб.

У.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническія въ селахъ: Любутскомъ, Калужскаго
уѣзда; Поливановѣ, Малоярославецкаго уѣзда; Милоши-
чахъ, Мосальскаго уѣзда; Ильинскомъ, Тарусскаго уѣз-
да; Анисовѣ-Городищѣ; Жиздринскаго уѣзда; Озернѣ,
Козельскаго уѣзда; Борищевѣ, Перемышльскаго уѣзда.

Псаломщиція въ с. Шуяхъ, Мосальскаго уѣзда; при
Сухиничскомъ соборѣ; при Христорожественской цер-
кви, г. Мешовска; въ с. Акуловѣ, Перемышльскаго уѣз-
да; въ с. Охотномъ, Мещовскаго уѣзда; въ с. Позняко-
вѣ, Козельскаго уѣзда.

Членъ Консисторіи, Каедральн. Протоіерей *А. Колмелинъ.*

Столоначальникъ *Р. Надеждинъ.*

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Цѣна годовому изданію
3 руб. безъ пересылки,
3 руб. 70 к., съ пере-
сылкою и упаковкою.

№ 8.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць 15 и 30 или
31 числь.

1885 г. Апрель 30.

Содержаніе: О значеніи дѣятельности Кирилла и Меодія въ исторіи Славянъ. Слово. Краткій историческій очеркъ австрійскаго раскольническаго священства. Извѣстіе. Объявленія.

О значеніи дѣятельности Кирилла и Меодія въ исторіи Славянъ.

Рѣчь въ торжественномъ собраніи Калужской Семинаріи, по случаю празднованія тысячелѣтней памяти просвѣтителя славянъ св. Меодія, архіепископа Моравскаго, 6 апрѣля 1885 года.

Слишкомъ тысячу лѣтъ назадъ въ Велеградѣ, далеко отъ насъ по пространству и времени, но близкомъ по дорогамъ для всего славянства воспоминаніямъ, впервые раздалась христіанская проповѣдь на родномъ намъ славянскомъ языкѣ, вышла въ свѣтъ первая славянская книга, содержащая въ себѣ глаголы живота вѣчнаго, явились первыя, начертанныя славянскими буквами, слова возвышеннѣшаго благовѣстія: *исходи бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово.* (Іоан. 1. 1). Съ небольшимъ тысячу лѣтъ назадъ за-

моль первый голосъ этой первой славянской проповѣди, отошелъ въ вѣчность равноапостольный первоучитель славянъ, св. Кирилль, отецъ всеславянской и нашей письменности. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ мы праздновали тысячелѣтную память его. Но это празднованіе, нужно сознаться, вызвано было болѣе внѣшними знаменіями времени, чѣмъ внутреннимъ нашимъ національно-славянскимъ самосознаніемъ. Съ тѣхъ поръ, мы какъ будто забыли этихъ первоначальниковъ нашихъ, *уже милоша намъ слово Божіе*. И вотъ опять знаменія лѣтъ и времени вызываютъ у насъ воспоминанія о нашихъ первоучителяхъ: нынѣ мы празднуемъ тысячелѣтную память другаго первоучителя славянъ, брата св. Кирилла, св. Меодія, архіепископа Моравскаго. Но, благодареніе Господу, въ настоящемъ торжествѣ нашемъ уже сильнѣе сказывается наше родовое всеславянское самосознаніе, наше историческое призваніе, и наше желаніе установить память о своихъ св. первоучителяхъ навсегда, въ роды родовъ. Нынѣ весь славянской міръ, на необъятномъ пространствѣ, отъ Великаго океана до Балтійскаго моря и отъ Ледовитаго до Адриатики, едиными устами и единымъ сердцемъ славитъ дивнаго во святыхъ своихъ Бога, и праздную память своихъ первоучителей, воспоминаетъ о своемъ духовномъ возрожденіи, объ обстоятельствахъ своего историческаго призванія и въ отдаленнѣйшихъ судьбахъ своей исторіи познаетъ свое назначеніе въ будущемъ. Да, если памятованіе о важнѣйшихъ моментахъ исторической жизни составляетъ основаніе самосознанія народовъ, ихъ національнаго единства и цѣлости, и служить залогомъ ихъ самостоятельнаго развитія, то въ событіи настоящаго дня позволительно видѣть залогъ возрастающей силы, укрѣпляющагося единства и успѣховъ дальнѣйшаго самостоятельнаго среди другихъ народовъ развитія

славянства. И мы, собравшіеся здѣсь для чествованія памяти общеславянскихъ просвѣтителей, чувствуемъ нынѣ біеніе сердца всего славянскаго міра и живемъ въ эти моменты общую жизнь со всею этою многомилліонною громадою братьевъ нашихъ по рожденію и возрожденію. Призванный, по случаю настоящаго торжества, помянуть добрымъ благодарнымъ словомъ нашихъ св. первоучителей, и я не нахожу другаго предмета для своего слова, какъ напомнить вашему вниманію вмѣстѣ съ исторіею дѣятельности нашихъ просвѣтителей, безконечно важныя заслуги ихъ для всего славянскаго міра.

Во всей жизни нашихъ первоучителей видна рука Промысла, ведшаго ихъ на подвигъ апостольскаго служенія славянству. Кирилль (по мірскому имени Константинъ) и Меѳодій родились въ Македонскомъ городѣ Фессалоникѣ, или Солуни. Отецъ ихъ, по имени Левъ, былъ знатный вельможа, занимавшій въ Солуни должность помощника или товарища стратега, правителя области. Кирилль самый младшій въ семьѣ отца, родился въ 827 году; годъ же рожденія Меѳодія, одного изъ старшихъ между прочими дѣтьми, неизвѣстенъ.

По достиженіи совершеннолѣтія Меѳодій по примѣру отца, вступилъ въ военную службу. На этомъ поприщѣ онъ скоро обратилъ на себя вниманіе правительства своими отличными способностями, и какъ знакомый съ славянскимъ языкомъ, въ молодыхъ еще лѣтахъ былъ назначенъ начальникомъ одной неизвѣстной, частнѣйшей Солунской области, населенной славянами. Но Промыслъ готовилъ ему другое назначеніе, и ни блестящіе успѣхи по службѣ, ни обаяніе власти не увлекли молодаго администратора: пробывъ на означенной должности довольно долгое время, онъ отрекся отъ

мірской славы, постригся въ монахи и удалился для подвиговъ въ одинъ пустынный монастырь, находившійся на Малоазійскомъ Олимпѣ. Отъ Господа угрожаются пути человѣку!

Кирилль съ самаго ранняго дѣтства веденъ былъ Промысломъ къ одной съ братомъ цѣли другимъ путемъ. По выраженію одного современнаго намъ историка, Кирилль съ самаго дѣтства давалъ ожидать въ себѣ не чиновника и не человѣка отъ міра сего, а читителя христіанской мудрости созерцательной и дѣятельной. Дѣйствительно, всѣ древнія сказанія говорятъ о глубокомъ религіозномъ настроеніи Кирилла, о его жадѣ духовнаго подвига, которою онъ отличался съ раннихъ лѣтъ и которая росла вмѣстѣ съ нимъ. Съ дѣтства же по тѣмъ же сказаніямъ онъ чувствовалъ особенное призваніе Промысла и носилъ въ себѣ предопредѣленіе свыше исполнить великое историческое дѣло, въ которому и привели его послѣдующія обстоятельства его жизни. По достиженіи возраста, не увлекался блестящею карьерою, которую обѣщали ему его знатное происхожденіе и покровительство двора, онъ избралъ себѣ скромный путь ученаго. Получивъ первоначальное образованіе въ домѣ родителей, юноша почувствовалъ необыкновенную жажду любознательности и обнаружилъ непреклонное стремленіе къ высшему образованію. Но родной городъ его не имѣлъ ни училищъ, ни преподавателей высшихъ курсовъ. Кирилль благодаря своему знатному родственнику, бывшему опекуномъ тогдашняго малолѣтнаго императора Михаила III, получилъ возможность слушать въ Константинополѣ уроки придворныхъ профессоровъ, и еще добровольнаго профессора, знаменитѣйшаго впоследствии времени Константинопольскаго патриарха Фотія, тогда бывшаго еще придворнымъ сановникомъ. Фотій былъ любимѣйшимъ профессоромъ Кирилла и любовь ученика привлек-

да къ себѣ искреннюю дружбу учителя. Какъ юноша безукоризненной нравственности и отличавшійся блестящими талантами, Кирилль получилъ при дворѣ высокое назначеніе быть товарищемъ и руководителемъ въ ученіи малолѣтнему императору. Особенное влеченіе имѣлъ Кирилль къ высшимъ богословскимъ наукамъ; его любимымъ чтеніемъ, послѣ книгъ св. писанія, были творенія Григорія Богослова. Такимъ образомъ Кирилль получилъ самое совершенное образованіе, свѣтское и духовное, какое только могла дать тогдашняя Византія. По окончаніи образованія Кирилль уклонился отъ блестящей придворной карьеры и богатой женитьбы, которыя были приготовлены ему его покровителемъ и хотѣлъ удалиться въ уединеніе, подобно Василию Великому и Іоанну Златоустому, чтобы на свободѣ заняться дальнѣйшимъ самоусовершенствованіемъ посредствомъ чтенія и духовно-нравственныхъ упражненій. Но его удержали въ столицѣ и, посвятивъ во священника, сдѣлали бібліотекаремъ патріаршей бібліотеки. Въ это время далеко распространилась его ученая извѣстность. Но убѣгая всякой славы и неудержимо стремясь къ уединенію, Кирилль тайно скрылся изъ Константинополя въ одинъ изъ монастырей, находившихся на Мраморномъ морѣ. Однако въ столицѣ не хотѣли разстаться съ нимъ и послѣ шестимѣсячныхъ поисковъ, открывши мѣсто его уединенія, упросили возвратиться въ Константинополь и принять должность профессора философіи при дворѣ. Отъ этой то профессіи, вѣроятно и получилъ Кирилль прозваніе философа. Состоя въ званіи профессора философіи, Кирилль неоднократно получалъ отъ правительства особыя ученныя порученія, которыя исполнялъ съ блестящимъ успѣхомъ. Такъ извѣстно, что онъ держалъ богословскій диспутъ съ иконоборцемъ, низложеннымъ Константинопольскимъ патріархомъ

Иоанномъ. Потомъ на подобный же диспутъ онъ посланъ былъ греческимъ императоромъ къ Сарацинамъ, которые сами сдѣлали вызовъ къ грекамъ. То была эпоха процвѣтанія арабской образованности, дѣйствительно стоявшей на высокой, по тому времени, степени развитія. Надменные своею философіею арабскіе мудрецы сдѣлали вызовъ греческой учености, съ цѣлю посрамить христіанское просвѣщеніе. Но нашъ великій первоучитель съ такою твердостію защищалъ христіанство и такъ непобѣдимо отражалъ возраженія своихъ противниковъ, что они въ раздраженіи хотѣли даже умертвить его. По возвращеніи отъ Сарацинъ, Кирилль скоро отказался отъ профессорства и жилъ въ совершенномъ уединеніи, какъ истинный философъ и подвижникъ. Но незримая рука Промысла, приготовлявшаго обоихъ братьевъ къ совмѣстному апостольскому подвигу, вывела его изъ этого уединенія: Кирилль удалился къ Меодію на Олимпъ. Приближалось время ихъ апостольскаго призванія. Съ Олимпа, опять по вызову и порученію правительства, уже оба брата вмѣстѣ отправляются на новый диспутъ въ Хазарію: они ведутся къ мѣсту предназначеннаго имъ апостольскаго служенія, приближаются къ славянамъ. Проходя черезъ Крымъ, св. братья надолго останавливаются въ Корсуни, древнемъ Херсонесѣ Таврическомъ, близъ нынѣшняго Севастополя. Какая бы ни была цѣль этой остановки, но результаты ея имѣли весьма важное значеніе въ исторіи дальнѣйшей дѣятельности нашихъ первоучителей: здѣсь Кирилль выучился еврейскому языку отъ одного еврея, обрѣлъ мощи св. мученика Климента Римскаго и, кромѣ того, — евангеліе и псалтырь, по извѣстію Паннонскаго житія, *рускими письмены писано*. Славянскія ли то были письмены, или иныя, — это доселѣ составляетъ еще вопросъ науки. Но самый фактъ существованія

евангелія и псалтыри на языкѣ не латинскомъ или греческомъ, и могъ и долженъ былъ имѣть, какъ увидимъ, свое весьма важное значеніе въ исторіи происхожденія славянскаго богослуженія и славянскаго письменности.

XI

Вслѣдъ за возвращеніемъ Кирилла и Меодія изъ Хазарій, въ Константинополѣ прибыло посольство отъ Моравскихъ славянъ съ предложеніемъ политическаго и церковнаго союза и съ просьбою прислать къ нимъ наставниковъ въ вѣрѣ. Во главѣ священниковъ, посланныхъ въслѣдствіе этой просьбы въ Моравію, поставлены были императоромъ и патриархомъ Кирилль и Меодій. И это было началомъ ихъ апостольской дѣятельности среди славянскаго міра. Св. Кирилль и Меодій, какъ истинные посланники Божіи, пришли къ славянамъ въ самое нужное, критическое для нихъ время. Стоитъ только взглянуть на карту Европы IX вѣка, чтобы понять, какая опасность угрожала тогда самостоятельности славянъ. Западная и восточная Европа представляли тогда двѣ совершенно разнохарактерныя территоріи. Въ западной половинѣ Европы уже организовалась въ то время гражданственность подъ управленіемъ сильной феодальной власти. На громадномъ пространствѣ отъ полуострова Ютландіи до Пиринеевъ, на мѣстѣ нынѣшнихъ Германіи, Австріи, Франціи, Италіи и прочихъ меньшихъ государствъ, существовала одна военная монархія съ своими римско-германскими учрежденіями, съ своимъ феодальнымъ бытомъ, укрѣпленными городами и замками, съ своимъ западно-римскимъ возвращеніемъ на церковь, сильнаго желѣзнаго силою воинственныхъ феодаловъ. Вся восточная половина Европы отъ моря Балтійскаго до Адриатическаго заселена была племенемъ славянскимъ, — племенемъ многочисленнымъ, но мирнымъ, жившимъ

въ простотѣ родового быта, въ племенной разрозненности, однако—уже съ зачатками общественности, самобытной, не на правѣ завоеванія основанной, а возникавшей изъ глубины народнаго духа, развивавшейся жизнью народною и обѣщавшей роскошный разцвѣтъ самородной культуры. Въ половинѣ или около половины IX вѣка, на юго-западѣ славянскаго міра начали уже возникать славянскія государства, но это были только самыя первые началки государственной жизни, государства неорганизованныя, не имѣвшія ни твердой государственной власти, ни системы государственныхъ учреждений, ни организованной военной силы, таѣхъ необходимой въ ту эпоху захватовъ и безусловнаго господства и исключительно этой силы. И вотъ съ этимъ-то мирнымъ, своеобразнымъ племенемъ славянскимъ встрѣчается на пути своихъ завоеваній племя германское, уже организовавшееся въ могучую вышеописанную державу. Всесильный тогда въ Европѣ глава этой державы, первый западный вѣнценосецъ, знаменитый возстановитель западной Римской Имперіи, Карлъ Великій уже подчинилъ своему властительному вліянію славянъ, жившихъ въ Моравіи, Панноніи, Богеміи и прибалтійскихъ земляхъ и потрясалъ мечъ свой надъ остальнымъ славянскимъ міромъ. Чего же тогда должны были ожидать для себя славяне? Порабощенія инородному племени, подчиненія несродному славянству федалному строю. Въмѣстѣ съ этимъ они должны были отказаться отъ своихъ выродившихся изъ жизни народа общественныхъ и семейныхъ учреждений, отъ своихъ родовыхъ понятій о власти и правленіи, утратить мало по малу свой языкъ, забыть свои родовыя преданія, и на вѣки исчезнуть съ лица земли въ качествѣ особаго народнаго типа, особои національности и особаго самостоятельнаго двигателя на поприщѣ всемірной культуры. Но роду славян-

скому назначено было. Промысломъ иное, и особое Историческое призваніе. И вотъ въ самую тяжелую, роковую эпоху его историческаго бытія, когда предъ славянами стоялъ грозный вопросъ о жизни и смерти, Богъ послалъ имъ спасеніе: съ востока являютъ въ нимъ смиренныя иноки Кирилль и Мефодій и приносятъ имъ залогъ жизни. Таково было тѣмъ положеніе Моравовъ, вызваннаго со стороны ихъ сказанное посольство въ Грецію.

Начало распространенія христіанства между Моравами и другими западными славянами положено было еще ранѣе миссіонерами Римской церкви, нѣмцами проповѣдниками. И по существу дѣла, въ то время еще безразлично было для славянъ, отъ греческой ли церкви принимать христіанство, или отъ римской, потому что послѣдняя тогда не была еще западно-католическою въ теперешнемъ смыслѣ, т. е. еще не отдѣлилась отъ единства съ вселенскою церковію. Но если и не совершилось еще рѣшительнаго отпаденія римской церкви отъ единства вселенскаго апостольскаго ученія, за то ея политическая тенденція, духъ внѣшняго влестительства надъ новообращаемыми въ христіанство народами, этотъ духъ унаслѣдованный новымъ Римомъ отъ древняго Рима — всемірнаго влестителя, эта древняя, антихристіанская идея всемірнаго влестительства, въ половинѣ IX вѣка уже ясно сказывались въ стремленіи римской церкви къ господству надъ странами и народами, принимавшими отъ нея христіанство, и въ характерѣ дѣятельности ея миссіонеровъ. Знаменитый возстановитель западной Римской имперіи и вмѣстѣ покорнѣйшій сынъ Римской церкви, Карль Великій, распространяя христіанство, пользовался имъ, какъ орудіемъ для своей политической идеи и какъ средствомъ германизации инородческихъ

в элементъ Церковь и государство тогда впервые заключили между собою союзъ для общей свѣтской общины. и вѣли рука объ руку до тѣхъ вѣровъ, пока первая не развила своего могущества до преобладанія надъ послѣдними и не вступила въ побѣдоносную борьбу съ могущественнѣйшими монархами Европы. Эти то завоевательные, властительскіе виды новой западной Римской Имперіи и церкви заставили Моравовъ искать политическаго и церковнаго союза съ Греціей. Моравы, до IX вѣка жившіе подобно всѣмъ славянамъ разрозненно, и потому находившіеся въ зависимости отъ вѣмцевъ, въ началѣ IX вѣка успѣли сплотиться въ одно цѣлое и отъносительно сильное государство и сбросили съ себя вѣмецкое иго. Вѣмцы хотѣли удержать свою власть: отсюда возникла между ними и Моравами ожесточеннѣйшая борьба, вынудившая Моравовъ искать союза съ греками и вмѣстѣ освободиться отъ папы Римскаго, отдавшійся подъ покровительство патріарха Константинопольскаго. Ясно, что миссія Кирилла и Меодія должна была встрѣтить сильнѣйшее сопротивление въ политикѣ Рима и вѣмецкихъ государей, что проповѣдь ихъ должна была имѣть особенное превосходство надъ латинскою проповѣдью и заложить въ Морави прочныя основанія церкви національной, славянской, отличной отъ церкви романо-германскихъ. Такія основанія, таксе превосходство для своей проповѣди св. Кирилль и нашель въ родномъ языкѣ Моравовъ, славянскомъ.

Въ IX вѣкѣ славяне не имѣли еще своей азбуки и письменности, и св. Кирилль, готовясь идти на проповѣдываніе и желая водворить у нихъ самостоятельное духовное просвѣщеніе, пришель къ мысли дать имъ богослуженіе на ихъ собственномъ языкѣ. Для совершенія этого великаго дѣла

да, св. Кирилль прежде всего долженъ былъ изобресть собственную славянскую азбуку. Это изобрѣтеніе его состояло въ томъ, что онъ взялъ греческую азбуку и къ 24 буквамъ послѣдней прибавилъ 14 новыхъ знаковъ для выраженія звуковъ славянскаго языка, лишнихъ противъ языка греческаго, такъ что весь алфавитъ его состоялъ изъ 38 буквъ. Начертанія своихъ буквъ св. Кирилль заимствовалъ отчасти изъ священнаго еврейскаго алфавита, большинство же сдѣлалъ изъ буквъ греческихъ. Одну только букву ж, по славянски „живете“, выдумалъ св. Кирилль самъ. Конечно и весь новый алфавитъ выдумать было не трудно для св. Кирилла. Но въ то время придавалось такое великое значеніе еврейскому и греческому алфавитамъ, что, по выраженію Паннонскаго житія св. Кирилла, онъ опасался какъ бы изобрѣтеніемъ совершенно новой азбуки *не обрѣсти себѣ еретическое имя*. Названія своихъ буквъ, наибольшую частію славянскія, св. Кирилль придумалъ такъ, что изъ нихъ по порядку выходили цѣлыя фразы со смысломъ, „на примѣръ“: „азъ, буквы, види“: я книги знаю (буки изъ готск. Восса, нѣм. Buch). «Глаголь, добро, есть», значить: выговаривай хорошенько (е). Составивши такимъ образомъ славянскую азбуку, св. Кирилль приступилъ къ переводу на славянскій языкъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ, сдѣлавъ первый опытъ перевода въ Константинополь, еще до отбытія своего въ Моравію. Первые слова, написанныя св. Кирилломъ, по преданію, были: *искони бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога и Богъ бѣ Слово*.

На основаніи лучшихъ новѣйшихъ изслѣдованій св. Кирилль долженъ быть безусловно признанъ действительнымъ и первоначальнымъ изобрѣвателемъ славянской письменности, а не усовершенствователемъ ея. Известные первоклассные из-

слѣдователи славянскихъ древностей утверждаютъ, что подлѣ русскими письменами“ которыми написаны были евангеліе и псалтырь, найденныя св. Кирилломъ въ Корсунѣ, должно разумѣть готскія письма, которыя могли быть названы русскими по единоязычннмъ съ Готами и поселившимъ съ ними въ Тавридѣ Варягамъ-Руссамъ, или Норманнамъ предъ 839 годомъ (Шафарикъ, проф. Голубинскій). Глаголическій же алфавитъ, который будто бы усовершенствованъ только св. Кирилломъ, изобрѣтенъ въ позднѣйшее время, не ранѣ половины XI вѣка. (Голубинскій). Кромѣ того тѣже изслѣдованія раскрываютъ намъ, что великость заслуги св. Кирилла состоитъ собственно не въ изобрѣтеніи славянской азбуки и не въ переводѣ на славянскій языкъ богослужебныхъ книгъ, а въ томъ что онъ первый пришелъ къ истинно-великой мысли о равноправности всѣхъ народовъ отправлять богослуженіе на ихъ собственныхъ языкахъ и осуществилъ эту мысль въ отношеніи къ намъ славянамъ. Къ этой смѣлой и новой въ то время мысли могло привести св. Кирилла, кромѣ практики первыхъ вѣковъ христіанства и ученія св. отцевъ, и существованіе найденнаго имъ въ Корсунѣ перевода евангелія и псалтыри. Римская церковь доселѣ содержитъ ученіе объ одномъ только богослужебномъ языкѣ для всѣхъ народовъ, — латинскомъ. Но въ IX вѣкѣ и Греки держались такого же ученія, т. е. что всѣ народы, принявшіе лежаніе къ греческой церкви, могутъ отправлять богослуженіе только на греческомъ языкѣ. Существованіе въ IX вѣкѣ такого ученія между Греками и Римлянами подтверждается несомнѣнными историческими фактами. Такъ соборъ латинскаго духовенства, осуждая Кирилловъ переводы богослужебныхъ книгъ, старался доказать, что слово Божіе можетъ быть возвѣщаемо только на тѣхъ трехъ языкахъ, на кото-

рыхъ Пилать сдѣлать надписаніе на крестѣ Христовомъ, — т. е. на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ. А что и въ Греци смотрѣли на дѣло Кирилла, какъ на незаконное и невольнительное новшество, видно изъ того, что болгарскій писатель конца IX или начала X вѣка, черноризецъ Храбръ, писалъ нарочитое сочиненіе въ защиту Кириллова перевода *отъ нарекателей*. Нѣкоторые греческіе писатели, какъ и авторъ Паннонскаго житія, также старались извинить и оправдать Кирилла предъ своими греческими читателями за такое странное по тогдашнимъ понятіямъ дѣло, какъ переводъ книгъ съ греческаго языка на славянскій. Итакъ если спасительныя истины ученія евангельскаго не заключены для насъ въ мертвыя буквы чужаго языка, и мы имѣемъ въ собственномъ славянскомъ богослуженіи живой источникъ духовной жизни и духовнаго просвѣщенія, то мы обязаны этимъ тому обстоятельству, что въ лицѣ Кирилла намъ посланъ былъ великій человекъ, который смѣло возсталъ противъ означеннаго греко-римскаго предразсудка и самымъ дѣломъ сокрушилъ его.

Прибывъ въ Моравію св. братья три года и четыре мѣсяца трудились здѣсь, переходя изъ одной области въ другую съ проповѣдію слова Божія. Тогда же начали принимать славянское богослуженіе и славянскія книги и Паннонскіе славяне съ своимъ княземъ Коцеломъ. Переведши весь кругъ богослужебныхъ книгъ, Кириллъ приготовилъ въ Моравіи и учениковъ, которые могли бы по этимъ книгамъ отправлять богослуженіе. Но епископы Зальцбургскій и Нассаусскій, считавшіе Моравію и Паннонію принадлежавшими къ ихъ епархіальнымъ округамъ, привлекли Кирилла и Мефодія на соборный судъ къ митрополиту Венеціанскому. Кириллъ, горячо и безпощадно обличивъ здѣсь *триязычниковъ*,

обратился съ жалобою въ Римъ, куда и позванъ былъ извѣстнѣйшимъ въ исторіи папою Николаемъ I. Прибывъ въ Римъ уже по смерти Николая I, при его преемникѣ Адрианѣ II, Кирилль и Меодій приняты были послѣднимъ съ большими почестями: переводъ книгъ былъ одобренъ, самыя книги торжественно освящены на церковномъ престолѣ для богослужебнаго употребленія. Политикъ по традиціи, Адрианъ имѣлъ въ виду, при посредствѣ излюбленныхъ славянами проповѣдниковъ и книгъ славянскихъ, устроить миссію для присоединенія славянскихъ народовъ къ Римской церкви. Славянскія книги предполагалось впоследствии запретить.

Путешествіе въ Римъ и защита предъ папою славянскихъ книгъ и славянскаго богослуженія были послѣднимъ подвигомъ апостольскаго служенія св. Кирилла. Вскорѣ послѣ этого онъ заболѣлъ и на 43 году жизни 14 февраля 869 г. скончался въ Римѣ, принявъ схиму. Передъ смертію онъ горячо увѣщавалъ брата не покидать дѣла славянскихъ книгъ. „Мы съ тобою, говорилъ онъ Меодію, какъ два вола вели одну борозду. И я падаю на своей чертѣ; день мой кончился. А ты не вздумай оставить труды ученія, чтобы удалиться въ свою любимую гору. Нѣтъ, здѣсь, (среди славянъ) скорбе ты можешь обрѣсти спасеніе.“

Похоронивши брата при храмѣ св. Климента моши котораго они вмѣстѣ принесли въ Римъ, Меодій возвратился опятъ къ своему прежнему апостольскому служенію Моравамъ. Въ Моравіи мѣсто низвергнутаго князя Ростислава, покровителя славянскихъ проповѣдниковъ, занималъ уже Святополькъ, поддавшійся вліянію нѣмецкаго духовенства. Но въ это время Паннонскій князь Коцель звалъ Меодію къ себѣ и обратился съ просьбою о томъ же къ папѣ. Имѣя въ ви-

ду своей иланъ присоединенія всѣхъ славянскихъ племенъ къ Римской церкви, папа немедленно уважилъ просьбу Коцела и, отправляя къ нему Меодія, писалъ, что назначаетъ его не для Панноніи только, но и для всѣхъ странъ славянскихъ. Вскорѣ потомъ Меодій посвященъ былъ въ епископа Паннонскаго и введенное имъ здѣсь богослуженіе славянское отвлекло отъ латинскаго все население области. Но когда Паннонія, присоединенная къ державѣ Святополка, должна была подчиниться вмѣстѣ съ тѣмъ и вліянію нѣмцевъ, то Меодій былъ схваченъ послѣдними и отправленъ въ ссылку, изъ которой былъ освобожденъ черезъ два съ половиною года по настоятельному и рѣшительному требованію папы. Въ 874 году Меодій поставленъ былъ въ архіепископы Моравскіе, по просьбѣ самихъ Моравовъ, которые вмѣстѣ съ этимъ выхлопотали у папы независимость своей церкви отъ епископовъ нѣмецкихъ. Съ этого времени для просвѣдательной дѣятельности Меодія открылся большой просторъ, и къ концу его жизни Моравія имѣла уже до 200 своихъ священниковъ изъ природныхъ славянъ. Успѣхи славянской проповѣди въ Моравіи и Панноніи привлекли къ себѣ сочувствіе и сосѣднихъ славянъ. Трудами св. Меодія положено было начало православія въ Богеміи, въ Польшѣ, въ Далмаціи, у Сербовъ и Хорватовъ. Отъ Моравовъ заимствовали славянскія богослужебныя книги Болгары, а отъ Болгаръ и мы Русскіе.

Поль конецъ своей жизни св. Меодій много еще испытывалъ скорби и притѣсненій отъ нѣмцевъ. По настоянію ихъ, папа Іоаннъ VIII, опасаясь за свою власть надъ славянскими племенами, въ 879 году опять наложилъ было запрещеніе на славянскую службу, и вновь потребовалъ св.

Меодій на судъ въ Римъ. Св. Меодій торжественно оправдалъ свое дѣло и еще разъ получилъ отъ папы подтвержденіе предоставленныхъ ему правъ и разрѣшеніе отправлять богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Самъ онъ увѣнчалъ трудъ брата переводомъ на славянскій языкъ всей библии, за исключеніемъ книгъ Маккавейскихъ, — Номоканона и пѣснопѣныхъ твореній отеческихъ. Закончивъ такимъ образомъ подвигъ своего апостольскаго призванія, св. Меодій въ тяжелой борьбѣ съ противодѣйствіемъ и интригой скончался въ древнемъ Велеградѣ 6 апрѣля 885 года.

Мнѣ остается подвести итоги сказаннаго о дѣятельности нашихъ первоучителей, чтобы оцѣнить ее величайшее значеніе въ исторіи всего славянства.

Св. Кирилль и Меодій являются, какъ мы видѣли, въ самые первые моменты пробужденія славянъ къ исторической жизни, и стоятъ не пассивными зрителями ея зарожденія, а первыми ея основателями, полагающими и существующими, глубочайшія основы исторической жизни — вѣру и просвѣщеніе. На этихъ двухъ основахъ укрѣпилась и окрепла самобытность славянства, такъ что ни бурные вихри, по временамъ приносившіеся съ варварскаго востока, не могли испровергнуть ея, ни непрерывныя интриги и козни хитраго цивилизованнаго запада не подкопали ея основъ. Такъ прочно онѣ были заложены. И если бѣдные западные наши братья — славяне, поставленные въ ближайшую зависимость отъ враждебнаго запада, не устояли противъ вѣковыхъ систематическихъ насилій послѣдняго и не соблюли въ цѣлости священнаго Кирилло-Меодіевскаго наслѣдія, за то они и доселѣ представляютъ для запада вопросъ тревожнаго будущаго, предметъ боязливыхъ заботъ и напряженной политики.

Да, вѣра, и именно эта вѣра, принесенная Кирилломъ и Меодіемъ съ Востока, возвѣщенная на славянскомъ языкѣ, воплощенная въ славянскомъ богослуженіи, и послужила первымъ, и навсегда, основаніемъ духовнаго единенія и исторической самобытности славянъ. Слушать на своемъ языкѣ слово Господа, и на своемъ же языкѣ достойно славословить своего Господа,—это такія два условія, при которыхъ только и можетъ христіанство сдѣлаться своимъ народу и сдѣлать народъ вполне самостоятельнымъ среди другихъ христіанскихъ народностей.

Св. Кирилль и Меодій не только просвѣтили славянъ, христіанствомъ, не только дали имъ слово Божіе и богослуженіе на славянскомъ языкѣ, но вполне основали самостоятельную церковь славянскую, упрочивъ ея существованіе и процвѣтаніе приготовленіемъ священниковъ—славянъ и установленіемъ собственной славянской іерархіи. Устанавливая такимъ образомъ самостоятельную церковь славянскую, наши просвѣтители рѣшали вопросъ о нашемъ православіи, о нашей будущности. Въ это время между Востокомъ и Западомъ уже разгорался споръ, возбужденный властолюбивыми притязаніями Рима, и непосредственно за эпохою Кирилля и Меодія послѣдовало отпаденіе Римской церкви, естественно вызвавшее въ ней усиленное фанатическое стремленіе къ саморазширенію посредствомъ захватовъ и латинизированія народностей. Вы видите, какъ близка была къ славянамъ опасность навсегда утратить вмѣстѣ съ языкомъ свою народность. Но чѣмъ настойчивѣе обнаруживалась Римская церковь стремленіе къ запрещенію славянской литургіи, тѣмъ болѣе славяне начинали бояться сближенія съ Западомъ и тѣмъ болѣе научались дорожить богомудрою свободою Восточ-

наго православія. Такъ св. равноапостольные наши первоучители опредѣлили на вѣкъ нашу исторію, наше духовное развитие, наше спасеніе.

Все наше духовное развитие, наше умственное, словесное и вообще все наше народно-славянское образованіе основывается на вѣрѣ и богослуженіи, принесенныхъ намъ Кирилломъ и Меодіемъ, а потому и само оно служить другою крѣпчайшею основою славянскаго единства и самостоятельности. И наши первоучители являются на этомъ поприщѣ въ числѣ первыхъ самостоятельныхъ дѣятелей въ Европѣ. Въ это время въ западной Европѣ только начинали возникать на развалинахъ древней греко-римской образованности первые начатки христіанскаго просвѣщенія, и на учрежденіе Карломъ Великимъ первыхъ на Западѣ начальныхъ училищъ исторія неопустительно указываетъ намъ, какъ на одну изъ сторонъ его великой дѣятельности. Школы восточной, славянской Европы получили свое начало въ ту же эпоху, отъ нашихъ первоучителей. Но дѣло Кирилла и Меодія не есть дѣло только школы: значеніе его несравненно шире и неизмѣримо глубже. Это во первыхъ — дѣло изобрѣтенія народной грамоты и народной письменности, давшихъ славянамъ возможность, на первыхъ шагахъ своей исторической жизни, заявить о себѣ своимъ собственнымъ языкомъ, выразить своимъ словомъ свои симпатіи, свой національный характеръ, свои воззрѣнія, проявить особенности своего народного духа, пересказать событія своей внутренней жизни. Это — дѣло возбужденія славянъ къ самосознанію, къ умственной жизни, чѣмъ обусловилаь возможность самыхъ школъ и всякой школьной учености, — дѣло, изъ котораго не умедлило развергнуться творческія силы славянскаго народного ге-

ня, поднялось просвѣтительное движеніе, охватившее собою все славянство въ Моравіи, въ Болгаріи, въ странѣ нынѣшнихъ Словенцевъ, Чеховъ, Лужичанъ, Краковскихъ поляковъ, Венгерскихъ Словаковъ, въ Сербіи, наконецъ на югѣ Россіи, гдѣ скоро произрасло сѣмя Кирилловской проповѣди въ Херсонѣ; возникла и начала возрастать славянская литература, скоро давшая первый роскошный разцвѣтъ по Дунаю, въ Болгаріи и потомъ въ Сербіи. Тогда же, этимъ же дѣломъ нашихъ первоучителей, впервые вызвано было сознаніе славянскаго единства, поведшее славянъ къ совокупной дѣятельности, быстро завлекшее въ общую славянскую жизнь цѣлыя страны, населенныя помянутыми племенами, отъ Наряграда по всей восточной половинѣ Балканскаго полуострова, до окраинамъ западной Европы даже до Бѣва и Новгорода: отдѣльныя дотолѣ славянскія племена съ государями своими во главѣ соединяются въ общемъ дѣлѣ, общая связь поддерживается посольствами и письменными сообщениями. Представьте еще участіе въ этомъ дѣлѣ и другой половины Европы, западныхъ государей, римскихъ папъ со всемъ латинскимъ, итальянскимъ и нѣмецкимъ духовенствомъ, и вы увидите, что это, по преимуществу славянское событіе, имѣетъ мировое значеніе. Да, это просвѣщеніе славянъ Кирилломъ и Меѳодіемъ дѣйствительно было мировымъ событіемъ: будучи вполне народнымъ соединенное съ принятіемъ вѣры, сопровождавшееся учрежденіемъ церкви Славянской, оно было духовнымъ въ самомъ высочомъ и глубочайшемъ смыслѣ этого слова, и сдѣлавшись душою народности, языка, грамотности, письменности, творчества, бытоваго и государственнаго устройства, оно положило начало новой Славянской цивилизаціи на востокѣ. Славянство призывается въ продолженіи православно-восточной христіанской цивилизаціи въ то время,

как древнѣйшій христіанскій Востокъ отходить на дальнѣйшій планъ и Греція заканчиваетъ цѣль своего благо развитія. Таковы были первые шаги славянской цивилизаціи, выступившей на всемірно-историческое поприще въ качествѣ могучаго самостоятельно-новаго, послѣ Запада, дятеля, до селѣ служащаго товарищемъ и соперникомъ постѣднаго.

Тысячелѣтняя исторія доказала несокрушимость основъ этой славянской цивилизаціи. Сколько превратностей исторической судьбы, сколько горя и страданій пришлось пережить славянамъ за это время! Слово мое приняло въ бытѣ слишкомъ широкіе размѣры, если бы хотя въ самыхъ общихъ чертахъ представить только главнѣйшія эпохи этихъ страданій, но чтобы не злоупотреблять вашимъ снисходительнымъ вниманіемъ, я нахожу достаточнымъ напомнить вамъ только имена извѣстнѣйшихъ бичей славянства. Всѣ эти Бары, Мамаи, Эдигей, Тохтамыши, Тамерланы, всѣ эти Урханн, Мурады, Балзеты, Магометы, всѣ эти разныя Болгаробойцы, всѣ они суть символы кровавыхъ эпохъ въ исторіи славянства. А сколько нападеній выдержала эта славянская цивилизація со стороны Запада, нападеній, направленныхъ прямо противъ основъ ея — вѣры, языка и богослуженія славянскаго! Этотъ непрерывный рядъ нападеній начался жестокимъ гоненіемъ учениковъ св. Меодія, приснопамятныхъ Гервазда, Климента, Наума, Ангеларія, Лаврентія и Саввы, которые съ истинно-апостольскою твердостью претерпѣли тогда узы, темницы, голодъ, поруганіе и истязанія, и наконецъ съ позоромъ и жестокими побоями изгнаны были изъ предѣловъ Моравіи нѣмецкими солдатами. Отселе начинается исторія и до селѣ продолжающихся систематическихъ усилій уничтожить самое дѣло св. Меодія среди славянъ: оно объявлено ерети-

ческимъ, самъ св. Меодій и ученики его еретиками, все славянское — подвергалось запрещенію и уничтоженію. Когда Моравы не выдержали усиленнаго гнета и подчинились папѣ и латино-нѣмецкому духовенству, тогда насилія послѣднихъ направились на другія сосѣднія — ними славянскія племена. И наша отечественная церковь, начиная отъ дней Равноапостольнаго Владиміра, испытала непрерывный рядъ попытокъ латинства лишить насъ драгоценнаго наследія св. первоучителей нашихъ. Вспомнимъ кровавыя времена, такъ называемой уни. Что поддерживало тогда этихъ несчастныхъ западныхъ соотечественниковъ нашихъ въ перенесеніи истинно-алскихъ мученій? Почему не забыли они насъ? За что боролись въ продолженіи двухъ вѣковъ, доказавъ всему міру невозможность оторвать ихъ отъ церкви отечественной и Русской Державы? Ихъ связь съ нами, ихъ силы въ неравной борьбѣ поддерживала священная память Кирилло-Меодіевской старины, преданность родной церкви и богослуженію славянскому. Почти одновременно съ началомъ этой борьбы съ той же стороны сдѣлано было нападеніе на самый центръ славяно-русскаго православія: Москва находилась въ рукахъ націи, наиболѣе враждебной православному славянству, и вѣнецъ Мономаха уже носился надъ главою короля, фанатически преданнаго латинству. Кто призвалъ тогда шедшихъ въ рознь сыновъ Россіи къ соединенію на борьбу съ врагами вѣры и отечества? — Голосъ той же Кирилло-Меодіевской старины, голосъ церкви, исходившій отъ лица величайшаго патріота и неодолимаго борца православія, патріарха Гермогена. А наши южные братья славяне, четыре съ половиною вѣка страдавшіе подъ игомъ мусульманскаго фанатизма, какъ они не утратили своей народности, и въ настоящее время, находясь, какъ въ тискахъ, между двумя давленіями

съ востока и запада, какъ не потонуть въ водоворотъ этихъ двухъ противоположныхъ влiанiй, а напротивъ приходить все отъ силы въ силу, все болѣе опредѣляя и выясняя свою народность? Раздѣленные съ нами несравненнымъ различiемъ историческихъ судебъ, почему они всегда считали насъ своими болѣе, чѣмъ своихъ ближайшихъ сосѣдей и согражданъ, и нынѣ, въ эти самыя минуты, живутъ одними съ нами чувствами и воспоминанiями? Причина одна: у нихъ съ нами *едина вѣра, едина крещенiе, якоже и званiя быхомъ во единомъ упованiи званiя нашего* — одними и тѣми же призванными насъ апостолами. Наконецъ юго-западные славяне, давно уже отторгнутые насилемъ отъ Кирилло-Меодіевскаго Православiя и вошедшіе въ составъ Римской церкви, почему стоятъ въ ней особнякомъ, внѣ внутренней духовной солидарности съ остальнымъ католическимъ миромъ, и вопреки всяческимъ усилямъ сильнѣйшей цивилизаціи сохраняютъ свое славянское народное самосознаніе? И для нихъ источникъ этого самосознанiя течетъ изъ временъ Кирилло-Меодіевской старины. Меодіевскiй литературный языкъ, славянская письменность и просвъщеніе — вотъ что не позволяетъ ихъ славянской крови раствориться въ лимфѣ чужой цивилизаціи, вотъ что связываетъ ихъ съ остальнымъ славянскимъ миромъ. Вспомнимъ при этомъ и о нашихъ сѣверо-западныхъ братьяхъ, славянахъ прибалтiйскихъ и Полабскихъ, которые не получили Кирилло-Меодіевскаго залога жизни. Гдѣ они теперь? Нѣтъ ихъ: все потонуло въ морѣ германской національности! А были тоже племена не малочисленные и имѣли общіе съ всѣмъ славянамъ задатки самостоятельной исторической жизни. Но все усилія католичества и всей западной цивилизаціи сдѣлать тоже съ юго-западными славянами, т. е. посредствомъ искорененiя славянскаго языка и

славянской письменности — совершенно уничтожить славянскую народность, доселѣ остаются тщетными. Въ пятидесятихъ годахъ нынѣшняго столѣтія все польское и нѣмецкое католичество предпріяло самыя рѣшительныя мѣры къ уничтоженію славянскаго языка и письменности между Галицкими Русинами: языкъ русский совершенно былъ оставленъ въ школахъ, русскія газеты были запрещены, русскія книги перестали выходить, даже гражданскія буквы были запрещены. Во Львовѣ созваны были на общее собраніе всѣ польскіе и русскіе литераторы для рѣшенія вопроса: какой языкъ и какое правописаніе дать русскимъ? Предположено было ввести въ употребленіе русский языкъ, болѣе передѣланный на польскій, и русское правописаніе замѣнить латинскимъ, послѣ перевести богослужебныя книги на этотъ народный языкъ и напечатать ихъ тоже латинскими письменами, такъ чтобы нигдѣ и духу не было Кирильской русской письменности. Но противъ этого ужаснаго плана возстали галицкіе русскіе патриоты: Куземскій, Малиновскій, священникъ и профессоръ Головацкій; слухъ объ извращеніи и уничтоженіи русскаго языка сталъ уже волновать народъ и во Львовѣ и въ его окрестностяхъ, и дѣло кончилось только перемѣною нѣкоторыхъ грамматическихъ формъ въ русскомъ языкѣ и уничтоженіемъ буквы ѣ. Постановивъ такое рѣшеніе, собраніе тихо разошлось. Но и доселѣ русскіе галичане съ тою же энергіею и самоотверженіемъ, среди всяческихъ притѣсненій и интригъ, отстаиваютъ священный Кирилло-Меоедѣвскій залогъ своей самостоятельности, — литературный и богослужебный славянскій языкъ.

И такъ наши св. первоучители и по истеченіи тысячи лѣтъ не принадлежатъ еще окончательно прошлому, и нынѣ

въ XIX столѣтіи воспоминаніе о нихъ нераздѣльно съ вопро-
сами, взглядами и интересами не только всего современнаго
Славянскаго міра, но — и всего европейскаго, дѣло ихъ до
селѣ служить основой самостоятельности славянскихъ народ-
ностей, имена ихъ — символами славянскаго единства. Собы-
тіе настоящаго дня и эти повсюдыя въ славянскомъ мірѣ
собранія служатъ живымъ доказательствомъ всеславянскаго
стремленія къ единству. Да будетъ же отнынѣ навсегда сва-
щенна для всѣхъ насъ память нашихъ св. первоучителей!
А мы, слабѣйшіе и юнѣйшіе дѣлатели на нивѣ Божіей, надъ
которою нѣкогда трудились наши великіе первоучители, и
вы, наши будущіе преемники, будемъ молиться, какъ они
молились передъ кончиной своей, да утвердитъ Господь въ
единомыслии и правой вѣрѣ просвѣщенныхъ ими славянскихъ
племена!

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Д. Лужецкій.*

С Л О В О

въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Импе-
ратора **АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА** Самодержца
Всероссійскаго.

*Братство возлюбите, Бога бойте-
ся, Царя чтите.* I. Петр. 11, 17.

Въ сихъ словахъ Апостола, на ряду съ главными
и общими обязанностями каждаго христіанина въ отно-
шеніи къ Богу и ближнимъ, предписывается особенная,
но столь же важная обязанность для каждаго члена из-
вѣстнаго государства — почтеніе къ своему царю. Для

сыновъ Россіи искони была священна и близка сердцу эта обязанность. И нынѣшнее наше собраніе здѣсь — въ храмѣ для молитвы за Царя, въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, не служить ли яснымъ доказательствомъ, что мы сердечно чтимъ Царя? Да, молитва къ Богу за Царя есть одно изъ наилучшихъ выраженій почитанія къ Царю, но не единственное и не всецѣлое. Есть другіе виды выраженія почтенія къ Царю.

Блаженъ мужъ, иже день и ночь поучается въ законъ Господни, говоритъ Боговдохновенный Царь и пророкъ (Пс. 1, 1). Дѣйствительно полезно по временамъ вникать въ смыслъ законовъ, при самомъ твердомъ знаніи ихъ и исполненіи. Посему, какъ ни крѣпко въ сердцахъ сыновъ Россіи почтеніе къ Царю, по случаю нынѣшняго высокаго царскаго торжества, для оживленія нашихъ гражданскихъ обязанностей, вникнемъ подробнѣе въ смыслъ заповѣди Апостола: *Царя чтите*.

Заповѣдью Апостола: *Царя чтите*, безсомнѣнія прежде всего внушается имѣть къ Царю сердечное почтеніе, приличное ему, какъ главѣ государства. Царь есть верховная власть въ государствѣ. И эта власть, пріемлется ли имъ по избранію или по наслѣдству, имѣетъ не челоѣческое, но божественное происхожденіе. По ученію божественнаго откровенія: *Вышній владеетъ царствомъ челоѣческимъ, и ему же воссохотетъ, дастъ е* (Дан. IV, 14); *Царь есть слуга Божій, Богомъ поставленный, помазанникъ Божій* (Рим. XIII, 4. Прит. VIII, 15. Ис. XLII, 1) и потому Особа священная и неприкосновенная (Пс. CIV, 15). А что священно для челоѣка,

къ тому онъ питаетъ благоговѣнное почтеніе, не позволяющее человѣку даже прикасаться къ священному предмету какъ либо неосторожно или легкомысленно. Благоговѣнное же почтеніе къ священному лицу не позволяетъ человѣку не только на дѣлѣ возставать или противиться ему, или словомъ выражать ропотъ и недовольство противъ него, но и на сердцѣ и въ мысляхъ имѣть осужденіе или порицаніе дѣлъ его, даже не позволяеть подозрѣвать какую либо нечистоту въ самыхъ намѣреніяхъ священнаго лица. Таковое, именно благоговѣнное, почтеніе къ Царю, какъ къ верховной власти, происходящей отъ Бога, предписывается намъ заповѣдію Апостола: *Царя чтите*. Замѣтимъ при этомъ, что Апостоль давалъ сію заповѣдь христіанамъ въ то время, когда цари были еще невѣрующіе въ истиннаго Бога, гонители христіанъ. И если тогда христіане, по заповѣди Апостола, *какъ рабы Божіи, во всякомъ страсть, совѣсти ради Божіа* (1 Петр. 11, 16—19), должны были воздавать честь царямъ, поистинѣ строптивымъ: то не тѣмъ ли болѣе мы, сыны Россіи православной, имѣя Царя надъ собою Единовѣрнаго, истиннаго Помазанника Божія, видимо и торжественно получающаго освященіе Божіе изъ руки православной церкви, который и самъ по чувству страха Божія, по личной совѣсти и по духу отечественной исторіи является верховнымъ хранителемъ святой вѣры и защитникомъ православной церкви, обязаны питать къ благочестивѣйшему Государю нашему сердечное благоговѣнное почтеніе, свободное не только отъ злаго умысла (противъ Особы Его, или ропота на Него, но даже отъ осужденія въ мысляхъ до-

ступковъ и дѣйствій Его и отъ подозрѣнія въ малѣйшей нечистотѣ самыхъ намѣреній Его?

Всякое внутреннее чувство стремится вытти наружу, показаться на дѣлѣ. Отсюда вытекаютъ наши внѣшнія обязанности. Благоговѣнное почтеніе къ Царю прежде всего не можетъ не выражаться содѣйствіемъ всеми мѣрами къ охраненію священной Особы Царя и чести Имени Его. Какъ самъ вѣрный подданный въ душѣ своей не допускаетъ не добраго помысла и чувства къ Царю: такъ не можетъ онъ равнодушно терпѣть, если бы кто изъ окружающихъ его осмѣлился при немъ что либо говорить не къ чести Царя, осуждать или порицать Его распоряженія и дѣйствія; въ случаѣ же замысловъ и покушеній противъ жизни Государя вѣрный подданный никогда не пожалѣетъ и жизни своей для спасенія благоговѣнно чтимаго имъ Царя. Объ этой обязанности содѣйствовать всеми мѣрами къ охраненію священной Особы и высокаго Имени нашего Благочестивѣйшаго Государя я считаю особенно нужнымъ напомнить вамъ, благоч. слушатели, потому что недалеко еще то время, когда мы предъ всѣмъ свѣтомъ оказались виновными въ неисполненіи сей обязанности; вѣдь пятно крови Царя-мученика еще не смыто съ насъ. Образумились ли мы этимъ ужаснымъ событіемъ? Срамъ и позоръ, нанесенный намъ убійствомъ Царя, научилъ ли насъ быть осторожными въ своихъ сужденіяхъ о Царѣ, зоркими ко всякому постороннему дѣйствію и чуткими ко всякому слуху, клонящемуся къ чести Царя? Особенно стали ли мы заботливѣй о воспитаніи молодого поколѣнія, дѣтей нашихъ, въ благоговѣнныхъ чувствахъ къ

Царю, какъ священной Особѣ, какъ Помазаннику Божію!

Далѣе благоговѣнное чувство почтенія къ Царю должно обнаруживаться уваженіемъ къ отечественнымъ законамъ, издаваемымъ верховною властію. Подданные обязаны и знать эти законы, сколько можно лучше, и соблюдать ихъ, сколько можно, точнѣе, строже. *Сердце царево во руцѣ Божіей* (Прит. XXI, 1), говоритъ премудрый царь; *Мною царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду* (8, 15), говоритъ сама Премудрость Божія въ Писаніи: посему дѣйствующіе законы должны быть также неприкосновенны, какъ самая власть, издающая ихъ. Но такъ ли всё у насъ относится къ этой обязанности? Гласный судъ, открытый въ прошлое царствованіе, въ минувшее двадцатилѣтіе показалъ къ сожалѣнію, что не только въ народѣ мало знанія и уваженія къ законамъ государственнымъ, но даже и тѣ, которые положили для себя задачу всей жизни изученіе законовъ отечественныхъ,—одни—защитники правъ личныхъ, семейныхъ и общественныхъ верѣдко изощряютъ весь свой умъ и употребляютъ все искусство краснорѣчія, чтобы затемнить смыслъ законовъ и подтасовать статьи къ оправданію явнаго порока и беззаконія защищаемыхъ ими; другіе, которымъ ввѣрено самую верховную властію охраненіе законовъ и исполненіе правды въ государствѣ, къ сожалѣнію, иногда являются на дѣлѣ ниже своего призванія. Между тѣмъ ничѣмъ инымъ столько не принижается общественная совѣсть, не роняется народная нравственность, какъ открытымъ ложнымъ толкованіемъ закона и неправильнымъ приложеніемъ

емъ его къ дѣлу, къ проступку. Правда, *милость хвалится на судъ* (Иоан. 11, 13); судъ долженъ быть скорый и милостивый, но не попустительный. Попустительство же только поощряетъ къ преступленіямъ. У насъ же не рѣдко явное, сознанное виновнымъ преступленіе, оправдывается на судѣ.

Благовѣнное почтеніе къ Царю обязываетъ всѣхъ повиновеніемъ ко властямъ судебнымъ и исполнительнымъ въ государствѣ. Ибо они—органы верховной власти, *Божіи служители* (Рим. XIII, 6), *поставляемые во отъщениіе злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ* (1 Петр. 11, 14).

Искреннее почтеніе къ Царю выражается еще усерднымъ содѣйствіемъ верховной власти въ устроеніи общественнаго благополучія. Содѣйствіе это состоитъ главнымъ образомъ въ вѣрномъ, безкорыстномъ и ревностномъ исполненіи общественныхъ должностей, какія кто имѣетъ по своему званію и состоянію. Всякая должность въ государствѣ есть сила или орудіе, дѣйствующее для блага общаго, и если вѣрно исполняется, то достигаетъ своей цѣли, т. е. споспѣшествуетъ благотворнымъ намѣреніямъ верховной власти; напротивъ, если должность не исполняется, или исполняется не вѣрно, то въ общественной жизни происходитъ расстройство, причиняющее большія затрудненія и заботы для правительства. Что сказать объ исполненіи этой обязанности у насъ въ Россіи, въ православномъ государствѣ? То и дѣло оглашаемые печатью слухи о паденіи то одного общественнаго банка, то другаго, о хищеніяхъ то въ какомъ либо казенномъ вѣдомствѣ, то въ какомъ либо обществен-

номъ учрежденіи, законченные процессы Рыкова, Юханцева, Мельницкаго и другихъ показали, какъ низко упала у насъ гражданская честность.

Наконецъ благоговѣйное почтеніе къ Царю должно выражаться непремѣнно и частною и общественною молитвою за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть. Чтобы внушить, сколько важна и необходима эта обязанность, Апостоль не заповѣдуетъ христіанамъ сію обязанность, но *умоляетъ* объ исполненіи ея, и вмѣстѣ указываетъ, какой великій плодъ отъ сей молитвы бываетъ для самихъ подданныхъ — *тихое, безмятежное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (2 Тим. 1, 2). Понятно, что такъ благотворна молитва; ибо она низводитъ благословеніе и помощь Божію, безъ которыхъ ни преуспѣяніе въ благочестіи, ни благоустройство и благополучіе внѣшнее не возможны. Впрочемъ не будемъ много распространяться о молитвѣ за Царя. Мы уже собрались для сей молитвы.

Помолимся же отъ всей души Отцу небесному и Царю Царей, да продлитъ Онъ дни жизни Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича на многія лѣта въ нерушимомъ здравіи и благополучіи, да благословитъ всѣ Его намѣренія и дѣла своимъ благословеніемъ небеснымъ, да утвердитъ подчиненныя Ему правительства въ величественной вѣрности и всему народу да подаетъ миръ, благопослѣшвеніе въ добродѣтели и благополучіе! Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Любимовъ*.

Краткій историческій очеркъ австрійскаго раскольническаго священства.

(Уроки воспитанникамъ духовныхъ семинарій).

I.

Происхождение Бѣлокриницкой іерархіи.

д) *Отъездъ Павла съ Алимпіемъ на востокъ; неудача въ Яссахъ; знакомство ихъ съ Гончаровымъ; ихъ благодѣтели Царь-градъ.*

Четвертаго іюня 1845 года Павелъ съ Алимпіемъ отправляются въ странствие, теперь уже съ рѣшительною цѣлю такъ или иначе отыскать и приобрести епископа для Бѣлокриницкой каедрѣ. Путь ихъ лежалъ сначала на Молдавію, въ Мануилову и Яссы. Ясскіе раскольники рекомендовали ихъ вниманію митрополита Веніамина, жившаго на покой и добродушно относящагося къ раскольникамъ. Но ни м. Веніаминъ, ни наличный ясскій митрополитъ, къ которому Павелъ обратился съ просьбой поставить епископа для липованъ, не приняли предложенія Павла. Теперь искателямъ епископа ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ отправиться „въ греки“. По пути же они посѣтили придунайскихъ раскольниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ Некрасовцевъ. Здѣсь важнымъ для Павла и Алимпія обстоятельствомъ было то, что они познакомились съ заправителемъ некрасовскихъ общинъ—Осипомъ Семеновичемъ Гончаровымъ, имѣвшимъ тѣсныя связи съ польскою эмиграціею въ Константинополь; самъ Чайковскій (Садыкъ папа) былъ его другомъ и благодѣтелемъ. Снабженные рекомендательными письмами Гончарова, Павелъ и Алимпій, прибывши въ Константинополь,

были встрѣчены тамъ польскими эмигрантами, жаждавшими завязать сношенія съ російскими раскольниками ко вреду Россіи, съ распростертыми объятями. Чайковский не только указаль Павлу ближайшій способъ обрѣсти епископа — именно обратиться къ „безмѣстнымъ“ архіереямъ, живущимъ въ Царьградѣ безъ дѣла, но и взялся доставить о нихъ точныя справки чрезъ своихъ агентовъ!

Оставивши дѣло въ такихъ искусныхъ рукахъ въ Константинополь, Павелъ съ спутникомъ отправились далѣе — на водить справки: нѣтъ ли гдѣ „древлеправославнаго“ епископа, — справки необходимыя для успокоенія совѣсти старообрядцевъ. Они побывали въ Сиріи, Палестинѣ, Аравіи и Египтѣ и убѣдились доподлинно, что тамъ никакихъ „древлеблагочестивыхъ“, единовѣрныхъ имъ епископовъ не существуетъ. 15-го февраля 1846 года они возвратились въ Константинополь, гдѣ ждали ихъ съ нетерпѣніемъ тамошніе ихъ друзья и благодѣтели.

е) *Неудачные переговоры Павла и Алимпія съ однимъ изъ безмѣстныхъ архіереевъ. Митрополитъ Амвросій.*

По возвращеніи въ Константинополь, отъ „благодѣлнѣйшихъ пановъ“ Павелъ и Алимпій узнали, что изъ множества безмѣстныхъ архіереевъ только два согласились выслушать предложеніе на счетъ занятія Бѣлокриницкой кафедръ. Для веденія съ ними переговоровъ бѣлокриницеимъ депутатомъ былъ представленъ нѣкто Константинъ Огняновичъ изъ православныхъ Сербовъ, — человекъ образованный, свободно изъяснявшійся по русски и по гречески и на другихъ языкахъ, и притомъ же лично знакомый многимъ православнымъ епископамъ. Но первый епископъ, къ которому обра-

тился Павелъ, при посредствѣ Огняновича, лишь только узналъ, что занявши Бѣлокрилицкую кафедру, необходимо будетъ прервать сношенія съ патриархомъ, по выраженію Павла, — «въ тогъ же часъ отряхнулъ руки и горше всѣхъ сдѣлался неприступенъ». Вся надежда возлагалась теперь на другаго, а это былъ лишенный кафедры босносараевскій митрополитъ Амвросій.

Амвросій, въ мѣрѣ Амирей ¹⁾, по фамили Паппа Георгополи, родился въ 1791 г. и былъ сыномъ священника (Георгія) румелійскаго города Эноса. Двадцати лѣтъ отъ роду, поставленный во священника, онъ скоро похоронилъ свою жену, оставившую ему сына, Георгія, и въ 1817 году, когда ему было лишь 27 лѣтъ, рѣшился принять монашество. Послуживши сначала въ санѣ настоятеля въ двухъ монастыряхъ, въ 1827 году онъ вступаетъ на должность протосингела великой церкви, откуда открывалась для него уже прямая дорога къ полученію архіерейства. Въ 1835 году Амвросій занялъ босносараевскую митрополичью кафедру. Добрый отъ природы, онъ не могъ, по прибытіи въ Боснію, остаться равнодушнымъ зрителемъ всякаго рода притѣсненій, какими угнетали народъ турецкія власти: Онъ принималъ сторону народныхъ интересовъ и сталъ оказывать противодѣйствіе жестокимъ распоряженіемъ пашей. Но за это скоро и

¹⁾ У Грековъ въ обычаѣ давать при крещеніи имена и не находящіяся въ святцахъ, почему и Амвросій названъ былъ Амиреемъ. Но Павелъ, считая соблазнительнымъ для старообрядцевъ такое обстоятельство, постарался скрыть отъ нихъ, что при крещеніи дано было Амвросію такое имя и утверждалъ, что мірское имя Амвросія не Амирей, а Андрей.

поплатился: 12-го сентября, 1840 года, вслѣдствіе доноса со стороны турецкихъ властей, митроп. Амвросій былъ отозванъ изъ Сараева въ Константинополь. Невинный Амвросій ѣхалъ въ Константинополь съ надеждою, что дѣло его разъяснится и онъ получитъ другую епархію. Надежда, однако, оказалась напрасною; Амвросій вступилъ въ число безмѣстныхъ архіереевъ и имѣя на своемъ попеченіи сына, уже женатаго, принужденъ былъ, вмѣстѣ съ горькими разочарованіями въ своихъ надеждахъ, терпѣть и тяжкія матеріальныя лишенія; —впереди ничто не обѣщало поворота къ лучшему.... Такое безвыходное положеніе, продолжавшееся пять лѣтъ, воспитало въ душѣ Амвросія вражду къ Константинопольскому духовному правительству и произвело печальную перемѣну въ его характерѣ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЕ.

О присоединеніи изъ раскола къ православію. 5 декабря 1884 года присоединена къ православной церкви изъ раскола беспоповщинской секты крестьянка Мосальскаго уѣзда, деревни Краснаго Холма, вдова Матрона Иванова, 70 лѣтъ. Она ролилась въ православной семьѣ и крещена въ православной церкви. Дѣти ея крещены въ православной церкви и остаются вѣрными церкви. Сама же она совратилась въ расколъ лѣтъ 20 назадъ, обольщенная матеріальнымъ пособіемъ, которое присылаемо было на Краснохолмское крестьянское общество раскольникомъ Серпуховскимъ купцомъ Моравымъ. Это матеріальное пособіе, не смотря на убѣжде-

ніе со стороны приходскаго священника возвратиться къ церкви, удерживало ее въ расколѣ до послѣднихъ дней жизни. Живя у сына въ православной семьѣ, она не скрывалась подобно закоренѣлымъ раскольникамъ отъ священника православнаго, но на его увѣщанія оставитъ расколъ и приобщиться св. Таинствъ отвѣчала одно: „добъ этомъ подумаю“. Наконецъ въ сентябрѣ 1884 года она, страдавшия больною, сама позвала приходскаго священника и изъявила желаніе причаститься св. Таинствъ, и по подлежащемъ соединеніи приобщена была въ первый разъ, а 5 декабря того же года приобщена была вторично; 27 же декабря она окончила жизнь въ мирѣ съ церковію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Синодальныя книги.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ,

(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода)

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги:

Отдѣльныя статьи изъ твореній св. Тихона Задонскаго (епископа воронежскаго):

Христось грѣшную душу къ Себѣ призываетъ 1 к., о почитаніи страстей Христовыхъ 1 коп., о грѣхахъ вѣчныхъ: особенно 1 коп., о пьянствѣ 1 коп., о томъ, како христіанинъ долженъ воздерживаться отъ похотямъ

плотскимъ противитися 1 коп.; слово о спасительномъ
Божемъ къ роду человеческому смотрѣннѣ 1 коп.; слово
о сырной седмицѣ 1 коп.; слово о хищеніи 1 коп.; крат-
кое наставленіе, како подобаетъ себя въ христіанской
должности содержать 1 коп.; помилуй мя, Боже, поми-
луй мя 1 коп.; изъясненіе молитвы Господней 2 воп.,
о концѣ добрыхъ дѣлъ 2 коп.; канонъ покаянный 2 к.,
объврѣ 3 коп.; како христіанинъ можетъ себе утѣшать
въ приключаящихся скорбѣхъ 4 коп.; случай и духов-
ное отъ того разсужденіе 15 коп.

Сочиненія Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и
таврическаго, въ 11-ти томахъ, цѣна 28 р.
(отдѣльными томами не продаются)

Томъ I. Слова и бесѣды на праздники Господни и
воскресные дни.

Томъ II. На праздники Богородичные и на дни
святыхъ.

Томъ III. Слова и рѣчи при посѣщеніи паствы,
поученія при крестныхъ ходахъ и слова и рѣчи къ от-
дѣльнымъ лицамъ.

Томъ IV. Слова и рѣчи на высокаторжественныи
дни, при избраніи на общественныя должности и при
открытіи общественныхъ учрежденій, — слова надгробныя.

Томъ V. Слова и бесѣды на первую седмицу ве-
ликаго поста, страстную и свѣтлую седмицы.

Томъ VI. Слова и рѣчи великопостныя, начиная съ
недѣли мясопустной.

Томъ VIII. Слова и рѣчи великопостныя: паденіе
Адамова, о грѣхѣ и его послѣдствіяхъ, бесѣды на св.
четыредесятницу, — мысли о безсмертіи. Замѣтки.

Томъ VIII. Слова по случаю общественныхъ **Объ-**
сѣдствій. Бесѣды о природѣ. **Акаѳисты.**

Томъ XI. **Послѣдніе дни земной жизни Господа**
нашего Иисуса Христа. Жизнь апостола Павла. Жизнь
св. Кипріяна.

Къ сему тому приложенъ портретъ преосвященнаго
Иннокентія.

Томъ X. Лекціи: о религіи вообще, о человѣкѣ, о
послѣдней судьбѣ человѣка и міра. Лекція вступитель-
ная по нравственному богословію. Введеніе въ нравствен-
ное богословіе. Нравственная антропология. Воскресеніе
Лазаря. Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ въ день
пятидесятницы. О святомъ апостолѣ Павлѣ. Что чудснаго
сдѣлалъ Промыслъ въ пользу христіанства? Воскресеніе
Господа нашего Иисуса Христа. О неологизмѣ или ра-
ціонализмѣ. Взглядъ на греческую философію. Наса-
женіе и успѣхи христіанства въ древнемъ Херсонѣ.
Взглядъ на дипломатическія сношенія наши съ дворомъ
римскимъ, по дѣламъ церкви римской. О присягѣ епис-
коповъ католическихъ Папѣ. О новоучрежденной епар-
хій римско-католической въ Херсонѣ. О воспитаніи поль-
скаго юношества. О возстановленіи древнихъ святыхъ
мѣстъ по горамъ крымскимъ. Предложенія херсонской
епархіальной консисторіи. Разборъ соч. еписк. Макарія.
Зароженіе и судьба Двѣпра. Стихотвореніе.

Томъ XI. Лекціи: чтеніе евангельскихъ сказаній, о
религіи откровенной, о религіи христіанской. О Богѣ
вообще, какъ учредителѣ царствъ нравственнаго или не-
бснаго. Ученіе о сотвореніи міра. О промыслѣ или про-
видѣніи. О существахъ высшихъ человѣка или о духахъ.
Иисусъ Христосъ—искупитель человѣческаго рода.

Часословъ учебный. Новое издание ц. п. въ кореш.
35 к., въ бумаж. 25 к.

Къ этому изданію учебнаго часослова сдѣланы слѣдующія дополненія: въ отдѣлѣ тропарей и кондаковъ великихъ святыхъ и особыхъ празднествъ помѣщены: а) подъ 1-е января тропарь св. Василию Великому гласъ 1 „Во всю землю изыде вѣщаніе твое“ и кондакъ, б) подъ 11-е мая тропарь и кондакъ св. Кириллу и Меодію изъ службы симъ святымъ, и в) подъ 1-е сентября тропарь индикту, гласъ 2 „Вся твари создѣю“ и кондакъ оному; вслѣдъ за тропарами и кондаками изъ триудей постной и цвѣтной помѣщены: а) тропарь въ недѣлю православія: „Пречистому Твоему образу покланяемся благий“ и кондакъ къ нему, б) тропари въ страстную седмицу „Се женихъ грядетъ въ полнощи“, „Егда славни ученицы“ „Благообразный Иосифъ“, в) апостола Фомы „Запечатану гробу“ и кондакъ къ нему и г) Преполовенію пятидесятницы, „Преполовившуся празднику“ и кондакъ, и въ концѣ *Часослова* напечатаны утреннія и вечернія молитвы въ томъ объемѣ, какъ онѣ печатаются въ сокращенномъ молитвословѣ.

Калуга. Въ Губерн. Типогр. Печатан. съ разрѣшенія цензуры.

Редакторъ Протоіерей І. Любимовъ.